

Тюхтий И.Н., Шумарина Т.Ф.

УДК 81`276

**ВЕРБАЛЬНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ ГЕРОНТНЫХ ГРУПП:
ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ**

Аннотация. Статья посвящена проблеме определения возрастных речевых стереотипов. Выявлена корреляция целого ряда лексико-семантических и фразеологических единиц с определенными социальными признаками языковой личности. Результаты наблюдений могут быть использованы в судебно-автороведческой экспертизе документов при идентификации возраста автора анонимного текста.

Ключевые слова: юридическая лингвистика, возрастные варианты речи, автороведческая экспертиза.

Анотація. Статтю присвячено проблемі визначення вікових мовленнєвих стереотипів. Виявлено кореляцію цілої низки лексико-семантичних та фразеологічних засобів з окремими соціальними ознаками мовної особистості. Результати спостережень можуть бути використані у судово-авторознавчій експертизі документів під час ідентифікації віку автора анонічного тексту.

Ключові слова: юридична лінгвістика, вікові варіанти мовлення, авторознавча експертиза.

Summary. The article is devoted to the problem of age-related speech. The existence of correlation between lexico-semantic means and social characteristics of personality becomes apparent. The results of the research can be used for criminal expert examination of the documents when it is necessary to identify age of the anonymous text writer.

Keywords: juridical linguistics, age-related variations of speech, avtorovedchesky examination.

Возрастные изменения языкового плана – область приложения сил специалистов целого ряда наук: лингвистики, психолингвистики, социолингвистики. Но совершенно новое осмысление получает этот материал, оказываясь в сфере интересов судебного речеведения. Автороведческое исследование является одной из составляющих судебного речеведения, а установление возрастных параметров автора спорного текста входит в круг классификационных задач автороведения.

В психологической и лингвистической литературе вопрос о возрастной периодизации имеет определенную традицию изучения и целый ряд современных изысканий, а вот проблема речевых шаблонов и, следовательно, информативных языковых признаков разновозрастных групп остается до сих пор открытой.

Специалисты сетуют на то, что информацию лингвистического характера, касающуюся возрастного аспекта анализируемого ими текста, приходится изымать из трудов общетеоретического содержания, качество которых не отвечает предъявляемым требованиям. Именно поэтому целью данного исследования стало выявление лексико-фразеологических индикаторов одной из возрастных категорий – геронтных групп. Геронтные группы – это группы людей возрастом от 60 лет и старше. Поставленная цель предопределила решение следующих задач: 1. проанализировать социолингвистические индикаторы геронтных групп в гендерном контексте на материале фразеологических единиц; 2. выявить синонимические доминанты в коммуникации геронтных общностей.

Как известно, социолингвистический индикатор – социолингвистическая переменная, указывающая на социальное положение носителя языка. Социолингвистические индикаторы характеризуются вариативными количественными или качественными показателями у представителей разных социальных, социально-демографических или профессиональных групп населения, но остаются постоянными при варьировании тех или иных компонентов социально-коммуникативной ситуации. Следует иметь в виду, что они противопоставлены маркерам, отмечающим стилистические варианты, которые, в отличие от социолингвистических индикаторов, сознательно используются в речи одного и того же человека с определенными коммуникативными целями.

В настоящее время языковые индикаторы возрастных групп исследованы в разной степени. Весьма досконально изучены речевые стереотипы детей, подростков и юношества, что, вероятно, объясняется актуальными потребностями современного общества. Речевая же специфика стариков остается вне поля зрения ученых – лингвистов. А ведь для решения практических задач в области классификационного автороведческого исследования теоретическое изучение речевых индикаторов геронтных групп является актуальным и представляет значительный интерес, о чем говорят выступления автороведов-ученых и практиков на конференциях и тексты специальных научных и методических статей, содержащие многочисленные свидетельства того, что авторами значительного числа спорных текстов являются люди преклонного возраста [3].

Считается целесообразным изучать возраст в системе, так как во взаимодействии разных характеристик ярче проявляются особенности речи [2]. По мнению специалистов, корреляционная зависимость отмечается между многими типами систем социальных параметров, а именно: «интеллектуально-культурный уровень – гендер», «интеллектуально-культурный уровень – родной язык», «возраст – гендер» и др. Именно последняя из перечисленных систем была избрана нами в качестве объекта наблюдения в экспериментальном исследовании. Материалом для наблюдения послужили лексические и фразеологические единицы.

Гипотеза о том, что фразеология может рассматриваться как возрастной индикатор, базировалась на предрасположенности фразеологического запаса личности к темпоральной вариативности: в онтогенезе юношеские группы фразеологизмов с семантикой «романтичности», «беспечности» (*влюбиться по уши, крутиться перед зеркалом*), сменяются озабоченностью (*засучив рукава, довести до ума*) и заносчивостью

зрелого возраста (*молоко на губах не обсохло*) и, наконец, назидательностью и обреченностью пожилого (*тише едешь - дальше будешь, лебединая песня*).

Таким образом, в геронтных группах присутствует свой набор индикаторов. Однако, в свете теории гендерной дифференциации речи, можно предположить, что этот геронтный фразеологический репертуар проигрывается в соответствующей гендерной редакции.

Для доказательства гипотезы была разработана анкета, лингвистическая часть которой включала тематические группы с общим фразеологическим значением, типичным для людей преклонного возраста, - 'назидание', 'наставление', 'безысходность'.

Анализ конкретного фразеологического материала, сгруппированного в соответствии с речевыми предпочтениями представителей геронтных общностей, позволил установить, что фразеологизмы, в идентичном количестве функционирующие в речи и мужчин, и женщин, являются индикаторами не гендерных, а лишь возрастных характеристик. Так, для представителей геронтной группы в целом оказалось свойственным употребление фразеологизмов: «семь пятниц на неделе», «набраться ума», «смотреть в оба», «отбиться от рук», «одна нога здесь – другая там», «не видать как своих ушей». Следовательно, вышеназванные фразеологизмы можно отнести к числу языковых средств, обладающих диагностическими возможностями в области *возрастной* классификационной диагностики.

В отношении *гендерной* дифференциации фразеологического состава социолекта геронтных групп следует заметить, что она не может быть определена однозначно. Можно лишь свидетельствовать о гендерных предпочтениях с большей или меньшей долей вероятности, чем и определяется степень диагностической значимости фразеологизмов. И тем не менее, полученные результаты все же позволяют выявить группу единиц, пригодную для практического использования в ходе автороведческого исследования.

Так, высокую диагностическую значимость относительно пола адресанта имеют «женские» фразеологизмы: «сделал дело – гуляй смело» (его употребляют 73% женщин и 45% мужчин), «в ногах правды нет» - 54% женщин, и 36% мужчин, «не лезь перед отцом в пекло» - 54% женщин, и 36% мужчин, «уму не постижимо» - 89% женщин и 18% мужчин, «вертеться как белка в колесе» - 36% женщин и 18% мужчин, «конца края не видать» - 45% женщин и 36% мужчин, «не находить себе места 45% женщин и 9% мужчин, «одному Богу известно» - 45% женщин и 27% мужчин.

Высокой степенью диагностичности обладают фразеологизмы, частотные в «мужской» геронтной группе: «семь раз отмерь, один раз отрежь» (его используют 64% мужчин и 54% женщин), «на кривой козе не объедешь» - 18% мужчины и 9% женщины, «на Бога надейся, да сам не плошай» - 54% мужчины и 45% женщины, «наставлять на ум» - 18% мужчины и 9% женщины, «винтиков не хватает» - 45% мужчины и 18% женщины, «воды в рот набрать» - 45% мужчины и 27% женщины, «не видать как своих ушей» - 45% мужчины и 27% женщин).

Известно, что с течением времени происходят подвижки в психике человека, что, как видим, не может не отразиться на речевых предпочтениях, в том числе и на выборе фразеологизмов. Следовательно, фразеологические единицы должны быть включены в состав языковых средств, обладающих диагностическими возможностями в области возрастной классификационной диагностики.

В результате исследования также было установлено, что и синонимические ряды могут использоваться в качестве лексических возрастных индикаторов при идентификации автора текста как лица преклонного возраста.

Диагностической значимостью обладает целый ряд лексических стереотипов, принятых в коммуникации разновозрастных общностей, и прежде всего это предпочтение одного из темпорально дифференцированных синонимов (*ноутбук, лептот - компьютер; вести (автомобиль) – править*), а также константные лингвистические показатели и переменный лексический запас личности. Переменный – это запас, варьирующийся с течением времени, например выбор иных синонимичных формул речевого этикета. Константные же лингвистические показатели возраста – это определенный речевой шаблон, функционирующий в настоящее время либо имевший место в диалогах прошлого, зависящий от конкретной возрастной характеристики группы. Константным является молодежный жаргон разных временных срезов – современный и 50-х – 60-х гг. (*железно, потрясно – тарч, отпад*).

Как свидетельствуют результаты эксперимента, проведенного на основе методики определения возрастных характеристик по синонимическим доминантам, в лексиконе представителей разных поколений присутствуют свои «модные» синонимы и именно они выбирались информантами – представителями геронтных групп из предложенных синонимических рядов.

Однако бытующее мнение об абсолютном консерватизме представителей старшего поколения, по меньшей мере, дискуссионно. Упрощенное, поверхностное толкование данного положения может свести исследование к поиску историзмов времен революции и гражданской войны и неминуемо повлечет за собой экспертную ошибку [1:608]. По нашим данным, не только люди старческого возраста (75-90 лет), но и долгожители (90 лет и старше) предпочитают, конечно, не молодежный вариант, но и отнюдь не крайнюю точку на шкале возрастных лексем: танцплощадка – *дискотека* – клуб- танцпол ; валюта – *доллары* – зеленые, зелень, баксы, гринны.

Синонимические ряды, составленные из числа единиц, функционирующих в речи представителей разных поколений, и анализ синонимических доминант разновозрастных групп позволяет утверждать, что в речи представителей старшей возрастной категории доминируют лексемы, активно функционировавшие в разговорной речи 30-ти летней давности, то есть на этапе зрелости языковой личности. Отрицательный вывод о принадлежности автора к геронтной группе помогает сформулировать наличие в тексте, например,

таких лексем, как ежедневник, танцпол, бутсы, бейсболка, раут, сингл, секьюрити. В речи представителей изучаемой возрастной категории более частотны синонимичные блокнот, дискотека, кроссовки, свидание, вечеринка, шлягер, сторож.

Ряд «кепка – бейсболка - фуражка» весьма показателен в области возрастной диагностики. Абсолютное большинство предпочтений – 84% -, независимо от гендерных характеристик, получила лексема «кепка». «Фуражка», в отличие от «бейсболки», также может функционировать в речи старшего поколения, хотя и в два раза реже. Однако дополнительные наблюдения все-таки позволили слово «фуражка» отнести к лексическим показателям старшей возрастной группы. Анализ его употребления позволил доказать, что узуальная семантика этой лексемы дифференцируется в различных возрастных группах: в геронтной - это синоним «кепки», и потому процент его функционирования достаточно велик, а в условиях молодежной коммуникации данная лексема претерпевает сужение значения и ассоциируется только с группой военных головных уборов. Вследствие подобной семантизации слово теряет свою общеупотребительность.

Таким образом, степень частотности употребления темпорально различающихся синонимических единиц представителями геронтной группы позволяет отнести регулярно используемые лексемы к числу лексических индикаторов старшей возрастной общности.

В данной работе проблема выявления нашедших отражение в тексте возрастных характеристик языковой личности затронута лишь частично – на лексико-фразеологическом уровне. К сожалению, в современных исследованиях возрастные стереотипы речевого поведения не нашли столь же широкого освещения, как, например, гендерные шаблоны речевой деятельности личности. А между тем в кругу социобиографических сведений, устанавливаемых специалистами по признакам речевых навыков, возрастные параметры занимают отнюдь не периферийное положение и, являясь обязательной составляющей, требуют практически регулярного освещения в классификационных исследованиях. Таким образом, выявление возрастных индикаторов – совокупности характеристик текста, которые позволяют отнести его автора к определенной возрастной группе, – продолжает оставаться актуальным как в научном, так и методическом аспектах.

Источники и литература:

1. Вул С. М. О возможности диагностирования пола автора / С. М. Вул // Актуальные вопросы судебной экспертизы. / С. М. Вул. - М.: Право, 1999. - С. 74–78.
2. Мартынюк А. П. Речь и пол / А. П. Мартынюк // Язык. Человек. Время. - Харьков: Основа, 1992. - С.4-46.
3. Орлова В. Ф. Методические основы решения судебно-почерковедческих диагностических задач / В. Ф. Орлова // Теорія та практика судової експертизи та криміналістики. –Вип.3.– Харків: Право, 2003.– С.226 – 231.

Эм М.В.

УДК 81'3

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ СИСТЕМЫ БАЗОВОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ СОВРЕМЕННОГО НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА В КОНТЕКСТЕ КРАТКИХ НЕМЕЦКО-ИНОЯЗЫЧНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ СЛОВАРЕЙ

Аннотация. В данной статье рассматриваются некоторые вопросы интерпретации системы базовой фразеологии современного немецкого языка в контексте кратких немецко-иноязычных фразеологических словарей (КНИФС), типологической характеристики и вариативности фразеологических единиц. Типологическая характеристика фразеологии немецкого языка, отбираемой в КНИФС, отмечается, как видно, четкой тенденцией к клишированному единообразию. Это достаточно релевантный признак ФЕ языка, также в словарях отмечаются и такие способы деривационной трансформации фразеолем, как вариантная взаимозаменяемость компонентов.

Ключевые слова: фразеологические единицы, трансформация, фразеолемы, интерпретация, клише, деривация.

Анотація. У статті розглядаються деякі питання інтерпретації системи базової фразеології сучасної німецької мови в контексті коротких німецько-іноземних фразеологічних словників (КНІФС), типологічної характеристики і варіантності фразеологічних одиниць. Типологічна характеристика фразеології німецької мови, що відбирається у КНІФС, відзначається, як видно, чіткою тенденцією до клішированої однаковості. Це досить релевантна ознака ФО мови, також у словниках відзначаються і такі способи дериваційної трансформації фразеолем, як варіантна взаємозамінність компонентів.

Ключові слова: фразеологічна одиниця, трансформація, фразеолем, варіантність кліше, деривація.

Summary. The article deals with problems of interpretation of system of basic phraseology of modern German language in the context of brief German-foreign phraseological dictionaries (BGFPD), typological characteristics and variation of phraseological units.

In German linguistics and idiomatic phrases unphraseological type in the writings of many German linguists are discussed in the total mass of phrases in the analysis of syntax and word formation. A very large group of phrases form the nominal (noun) phrase. As a dependent word they speak become prepositional or without prepositional names, adjectives and participles, pronouns, numerals, adverbs, infinitives.

Typological characteristics of German phraseology drawn out in BGFPD, there is, apparently, a clear trend towards uniformity clichéd. This is a very relevant feature of FU of language. However BGFPD cannot ignore certain phraseological files those that exhibit some tendency to diversify FU phraseology images. For example,